

11 сентября состоялось третье очное собрание группы "Дикая Роза".

- Товарищи, в наши ряды пробрался враг! - заявил Чэн Ювэнь.

Ши Юань взял булочку и сосредоточился на завтраке. Недавно он обнаружил, что молочные булочки, продаваемые рядом с театром, были особенно хорошими, поэтому последние несколько дней он то и дело покупал их себе на завтрак. В этот момент он даже не осознавал, что Чэн Ювэнь говорил о нём!

- Он внутри! - подчеркнул мужчина.

Цинь Лоло завила кончики волос, посмотрела в зеркало, чтобы проверить накладные ресницы, и лениво ответила:

- Это твой воображаемый враг, а у нас нет особого мнения о генерале Лу.

- Я хочу его автограф! Фотографию! Автограф! Фотографию! - радостно закричала Трейси.

Ши Юань поднял голову только когда услышал слова "генерал Лу". Тяжело вздохнув, Чэн Ювэнь спросил у мальчишки:

- Как вы познакомились?

- Я не знаю Лу Тинханя, - тут же ответил Ши Юань. Он вспомнил, как Ся Фан говорил, что Чэн Ювэнь не любит Лу Тинханя.

- Тогда скажи мне, кто приходил вчера? - раздражённо спросил Чэн Ювэнь.

- Это Лу Тинтин, - ответил Ши Юань. - Они немного похожи, но приходил Лу Тинтин.

Чэн Ювэнь: ...

Никто же не верит его словам, верно? Как Ши Юань мог так нагло лгать? Неужели он действительно думал, что ему удалось их обмануть?

Чэн Ювэнь сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться:

- Ши Юань, Ши Юань, почему бы тебе просто не сказать, что они клоны, а? - он потёр лоб. - Хорошо, хорошо, тогда как ты встретил этого Лу Тинтина?

- Когда-то он приходил смотреть на меня.

- Красота может соблазнить даже самого стойкого воина, - вздохнул Чэн Ювэнь.

- А потом ушёл, - добавил Ши Юань.

- С древних времён двоим мужчинам трудно соединить судьбы, - прокомментировал Чэн Ювэнь.

- Но я снова нашёл его! - сказал Ши Юань.

- Разбитое зеркало снова стало целым, - отметил Чэн Ювэнь.

Всего три предложения, и Ся Фан уже представил себе кровавую историю любви со взлётами и падениями. Он тихо сказал Цинь Лоло:

- Я и не знал, что генерал ещё и подонок.

- Я тоже, - прошептала Цинь Лоло. - Полюбуйся на нашего тупенького Ши Юаня, он так рад быть обманутым! Генералу хватило совести обмануть его.

Как сценарист, Чэн Ювэнь, очевидно, придумал ещё больше сюжетов. Он взял Ши Юаня за руку и мягко произнёс:

- Ши Юань, однажды вы расстанетесь - в этом нет сомнений. Зачем тебе тратить на него время? Видишь ли, в этом городе так много молодых талантов, а хороших мужчин более чем достаточно. На западной стороне городской площади есть уголок для свиданий вслепую. Сходи туда на прогулку - ты обязательно кого-то найдёшь себе по душе! Туда приходят и 1, и 0, и универсалы. Если тебе нужна помощь, я могу найти для тебя афродизиак...

- Стоп, стоп, стоп, стоп! - резко прервала его Цинь Лоло. - Ши Юань даже ещё не скушал булочку. Потом, когда у него будет время, обсудите афродизиаки, хорошо? А это собрание длится уже достаточно долго, так что поторопитесь и идите репетировать.

Чэн Ювэнь с горечью замолчал.

После вчерашнего выступления труппа один за другим получала отзывы от зрителей, а Чэн Ювэнь пересматривала сценарий. Сегодня, когда они репетировали второй акт, Ши Юаню пришлось сыграть ещё одну роль - древесного демона.

История дошла до того момента, когда Лео сбежал в другой город, хвастался своей храбростью в таверне, потом пьяным зашёл в дремучий лес и встретил убийственного древесного демона.

Ши Юань переоделся в пушистый костюм кипариса, встал на сцену, посмотрел на Лео и произнёс:

- Мир жесток, позволь мне заразить тебя. Давай будем вечно жить в грязи и костях...

Он смотрел не мигая, выражение его лица было спокойным. Он явно говорил ужасные слова, но голос его был мягким и нежным. Таким образом, Лео был околдован древесным демоном. К счастью, в последний момент он пришёл в себя и замахнулся мечом, чтобы убить монстра.

Затем Ши Юань снова притворился мёртвым. Он неподвижно лежал на сцене, тщательно играя роль.

Чэн Ювэнь был очень доволен выступлением и похвалил всех актёров. Чем больше он смотрел на Ши Юаня, тем приятнее тот становился его взору, и он неизбежно думал о Лу Тинхане. Он чувствовал, что это просто позор: красавец сошёлся с подонком! Ши Юань ослеп что ли?

Днём Ши Юань и Ся Фан снова пошли развешивать рекламу. Цинь Лоло нашла нового рекламодателя под названием "Ножи Parsons". На плакатах домохозяйка держала в руках кухонные ножи: правой рукой она резала овощи, а левой убивала заражённую птицу. Сверху был напечатан слоган:

[Идеально подходят как для приготовления пищи, так и для самообороны! Ножи Parsons, потому что вы этого заслуживаете!]

Ши Юань встал на цыпочки, разглядел каждый плакат и вдруг услышал Ся Фана.

- Эй, эй, посмотри туда, - сказал тот.

Он оглянулся и увидел фигуры Чэн Ювэня и Цинь Лоло, исчезающие в ресторанчике возле театра.

- Там очень вкусно готовят. Мне нравится суп из ростков фасоли, - сказал Ши Юань.

- Причём тут ресторанчик? - Ся Фан нахмурился. - Ты здесь уже почти месяц, неужели ты ничего не замечаешь? Разве тебе не нравится каждый день наблюдать за другими людьми?

- Чего не замечаю?

- Чэн Ювэню - старине Чэню - нравится Цинь Лоло.

- Я ничего не замечал, - почесав макушку, признался Ши Юань.

- Это твоя проблема, - отмахнулся Ся Фан. - Я узнал об этом всего через полмесяца после того, как начал работать в театре. Знаешь, как я это узнал?

Ши Юань покачал головой.

- По контактам в мобильном телефоне. Должно быть, с головой старины Чэна что-то не так. Меня он подписал, как "Мальчик, любящий деньги", Вольфганга - "Мускулистая голова", а Трейси - "Эксперт по разгрому зданий". Какой нормальный человек стал бы давать такие прозвища? Он так горд этим и часто показывает мне свои контакты.

- Какое прозвище он дал мне? - спросил Ши Юань.

- Раньше это было "Хрупкая ваза 5 юаней в час", затем он заменил его на "Звезду завтрашнего дня". Сегодня он снова изменил твоё прозвище, теперь ты "Глупый красавчик".

Ши Юань: ...

- Лишь Цинь Лоло отличается, - продолжил Ся Фан. - В телефоне Чэн Ювэня она подписана как Цинь Лоло. Её имя не менялось пять или шесть лет.

- Но это же её настоящее имя, - растерялся Ши Юань.

Даже он знал, что многие люди подписывают свои контакты в телефоне настоящими именами.

- Да, - согласился Ся Фан. - Это нормально - просто указывать настоящие имена, но подозрительно, когда только одно имя - настоящее, а у остальных прозвища, - он ударил Ши Юаня локтем, демонстрируя многозначительную улыбку. - С самым особенным человеком всегда обращаются по-особенному.

- Почему?

- Что тут объяснять? Отношение к нему другое. Эксцентричные люди так выделяют дорогих им людей.

Ши Юань, казалось, понял, что он хотел ему сказать, но всё равно обдумывал слова парня по дороге домой.

Он чувствовал, что Лу Тинхань, должно быть, был эксцентричным человеком, иначе он не отвёз бы его к себе домой и не помог бы ему развязать хвост, но он был немного не уверен в своих выводах.

Когда вечером Лу Тинхань сидел на диване и читал книгу, Ши Юань наклонился и спросил:

- Лу Тинхань, как я у тебя записан в телефоне?

- Почему ты спрашиваешь об этом? - мужчина не поднял глаз, но очень нежно коснулся головы Ши Юаня.

- Просто любопытно.

- Ты записан как "Ши Юань". У меня все записаны настоящими именами, - он сделал паузу. - За исключением Учителя Су Эньци.

Это очень соответствовало стилю генерала Лу: просто, понятно и удобно. Кроме учителя, он больше никого не выделял.

- Ох, - сказал Ши Юань, прижимаясь к Лу Тинханю и сворачивая хвост.

Он не был слишком разочарован, в конце концов, у Лу Тинханя была такая личность.

Ши Юань украдкой взглянул на книгу в руке мужчины. Тот уже закончил читать "Общую военную историю Альянса" и перешёл на "Стратегическую теорию". В книге было полно слов, которых Ши Юань не мог понять, поэтому у него не было другого выбора, кроме как включить видео на своём телефоне. Чэн Ювэнь рекомендовал ему для просмотра список спектаклей, чтобы он понаблюдал за радостями и горестями других.

На следующий день Ши Юань, отправившись в театр, решил уделить больше времени реализации плана по наблюдению за людьми. Своё внимание он сосредоточил на Чэн Ювэне и Цинь Лоло.

Однако он переоценил свою наблюдательность, поскольку долгое время ничего не замечал. А вот Чэн Ювэнь, от которого монстр не отводил глаз, был напуган:

- Ши Юань, ты вчера вечером пожаловался Лу Тинханю на меня во время душевных разговоров? Почему ты так на меня смотришь? Он скоро придёт по мою душу? (Прим.пер.: душевные разговоры - когда двое любящих людей ведут разговор в постели, часто ранним утром или перед сном. Не имеет отношения к эротическим/интимным разговорам.)

- Лу Тинтин, - поправил его Ши Юань.

- Хорошо, хорошо, только скажи мне правду - ты жаловался Лу Тинтину?

- Нет, - ответил Ши Юань. - Мы не спали вместе. Давно не спали вместе.

Чэн Ювэнь тут же изменил в телефоне прозвище Ши Юаня на "Наложница Холодного Дворца", и они продолжили репетировать. (Прим.пер.: В Холодный дворец отправляли наложниц, которые надоели императору или которые совершили какое-то преступление.)

- Это очень хорошо. Леди Изабелла будет очень довольна, если увидит это. Конечно, главная причина успеха в том, что мой сценарий - впечатляющий, - самодовольно отметил Чэн Ювэнь.

Это был уже третий раз, когда Ши Юань слышал о таинственной леди Изабелле.

- Кто такая леди Изабелла? - спросил он.

- Что же, пришло время показать тебе главную цель нашей труппы! Пойдём со мной! - ответил Чэн Ювэнь.

Цинь Лоло и Вольфганг также последовали за ними. Все четверо поднялись на третий этаж театра. Вольфганг отпер тяжёлую дверь и вытащил сейф в углу комнаты. Только Вольфганг знал пароль. После того как он закончил вводить цифры, остальные подошли к нему и присели на корточки, заглядывая в сейф.

Внутри лежали пачки банкнот.

- Это тайная сокровищница труппы, - гордо пояснил Чэн Ювэнь. - Мы не раскрываем этот секрет обычным людям. Ся Фану пришлось проработать год, прежде чем он заслужил наше доверие и одобрение и узнал об этом. Ши Юань, мы делаем для тебя исключение, потому что никто из нас не думает, что ты умеешь лгать.

- Я думал, что мы бедные, - Ши Юань никогда не видел такого количества банкнот.

- Ох, всё не так, - сказал Чэн Ювэнь. - Мы откладываем эти деньги из нашей зарплаты на лечение леди Изабеллы.

Он рассказал Ши Юаню историю.

Театр принадлежал семье Гарсия. Первоначально владелицей была Изабелла Гарсия, чрезвычайно талантливая актриса. Но у неё было слабое здоровье, и в первые годы после

апокалипсиса она уехала с семьёй в другой город. Перед отъездом она безвозмездно передала право собственности на театр своему ученику Вольфгангу.

Благодаря ей группе "Дикой розы" не пришлось беспокоиться об аренде - она сама могла сдавать в аренду концертные залы, чтобы ослабить экономическое давление и сократить эксплуатационные расходы. В противном случае группа давно бы распалась, как и другие труппы.

- У леди Изабеллы тяжёлое заболевание, - сказала Цинь Лоло. - Она очень старая и ей нужны деньги на операцию, - она сделала паузу. - Даже Трейси часто откладывает свои карманные деньги. Мы также откладываем с зарплаты.

Ши Юань понял, что они хотят спасти благодетеля труппы.

Чэн Ювэнь отвернулся и дважды кашлянул:

- Мы рассказываем тебе об этом не потому, что хотим, чтобы ты тоже пожертвовал деньги. Просто у нас есть ещё одна цель: показать леди Изабелле идеальное выступление.

- Это вы о "Мученике"? - спросил Ши Юань.

- Верно, - кивнул Чэн Ювэнь. - Это самый хороший сценарий, который я когда-либо писал. На данный момент эффект от выступления и конфликт, раскрываемый в пьесе, тоже очень хороши, - он похлопал Ши Юаня по плечу. - Так что тебе надо стараться. Мы обязательно поедem выступить в её город.

- Понятно, - Ши Юань немного подумал. - Я всё ещё должен деньги другому человеку, но когда я их верну, я смогу пожертвовать немного денег.

Чэн Ювэнь на мгновение опешил. Он пытался что-то сказать, но в итоге просто похлопал его по плечу:

- ...Спасибо.

Они вместе спустились по лестнице и вернулись на первый этаж. Цинь Лоло шла впереди и напевала песню, а Чэн Ювэнь шагал прямо за ней. Он напряжённо спускался вниз на костылях, тихо дыша, его левая овечья нога стучала по полу. Ши Юань случайно оглянулся и увидел, что, когда она поворачивалась, кончики чёрных волос Цинь Лоло взметались вверх, обнажая лебединую шею, а её серьги-снежинки ярко сияли. В этот момент Чэн Ювэнь бросил быстрый взгляд на женщину.

Этот взгляд отличался от обычного. Он был таким страстным, что скрывал тысячу слов, и таким робким, что мог сломаться от простого прикосновения.

На этот раз Ши Юань поверил, что слова Ся Фана были правдой.

Оказывается, если тебе кто-то нравится, у тебя будет такой вид. Пришёл он к выводу.

Этим вечером он уставился на Лу Тинханя широко раскрытыми глазами. Тот сначала был погружен в отчёт, но через некоторое время всё же не выдержал:

- Ши Юань, почему ты так на меня смотришь?

Ши Юань смотрел на него несколько секунд. В глазах Лу Тинханя не было особых эмоций, как в древнем колодце не было волн.

- Что случилось? - снова спросил мужчина.

- Ты и правда записал меня в телефоне моим настоящим именем?

- Конечно. А иначе как?

- Ох.

Этой ночью Ши Юаню приснилось, что Лу Тинхань продал его за деньги, чтобы отомстить за пять испорченных предметов одежды. Во сне на него смотрела куча людей, прицениваясь к нему. Он так испугался, что у него завязался хвост. Проснувшись, он пришёл к Лу Тинханю с подушкой и спросил, может ли он поспать вместе с ним.

Лу Тинхань помог ему развязать хвост и отметил:

- Ши Юань, в прошлый раз я сказал "только на этот раз".

Ши Юань жалобно посмотрел на него.

Лу Тинхань: ...

Генерал Лу своими действиями доказал, что, если хоть раз сделал исключение, то больше не может быть и речи о том, что это "только на этот раз". Ши Юань уложил подушку, свернулся в клубок в одеяле, а затем перекатился на бок Лу Тинханя.

- Какой кошмар тебе приснился на этот раз? - спросил тот.

- Мне опять приснилось, что ты меня продал, - ответил Ши Юань. - На этот раз цена выросла, и меня продали за 500 юаней.

- Чего это тебе приснился такой сон?

- Может быть, потому что я раньше порвал твою одежду. Моя зарплата слишком маленькая. Чтобы вернуть долг, потребуется много времени.

Лу Тинхань уже сказал, что ему не нужно беспокоиться об этом вопросе, но Ши Юань всё равно думал об этом.

- Я порвал четыре или пять предметов одежды, а ещё ты одолжил мне 300 юаней. Моя почасовая зарплата составляет 6 юаней... - начал он.

- Не думай об этом, - прервал его Лу Тинхань. - Тебе не нужно возвращать долг.

- Но я должен его вернуть, - продолжал настаивать мальчишка. - Я не знаю, сколько стоит твоя одежда. Если ты назовёшь мне цену, я постепенно буду копить деньги, чтобы вернуть тебе долг... Ах...

Лу Тинхань внезапно начал яростно гладить Ши Юаня по голове. Этот трюк оказывал на монстра чудесное воздействие - хитрый генерал Лу уже неоднократно это проверил. Ши Юань тут же забыл, о чём они говорили, и издал довольное: "Мур, мур, мур, мур".

За окном стояла тихая ночь. В небе светила яркая луна, и маленький монстр уснул спокойным сном рядом со своим человеком.

Через месяц труппа "Дикая роза" закончила репетировать второй и третий акты, и всё прошло хорошо. В конце месяца Ши Юань получил зарплату в размере 1488 юаней. После уплаты налога Альянсу у него остался ещё 1041 юань. После вычета денег на еду и уже потраченного аванса у него осталось всего около 110 юаней. Денег было немного, и из них первым делом нужно было вернуть долг Лу Тинханю.

Трейси была приёмной дочерью Вольфганга, а потому театр считался и её личной собственностью. Зарплату она не получала, но в конце месяца Вольфганг давал ей карманные деньги.

- Я положила в сейф все свои карманные деньги, в общей сложности 50 монет Альянса - это для леди Изабеллы, - сказала она Ши Юаню. Её кошачий хвостик грустно поник. - Но это были деньги на два пакетика конфет, мне бы хотелось попробовать леденец со вкусом клубники.

- Почему ты не скажешь об этом господину Вольфгангу? - удивился Ши Юань.

- Он не разрешает мне есть конфеты. Говорит, что так у меня появится кариес. Я их покупала тайком от него. Что же, я добровольно отдала свои деньги и не жалею об этом. А теперь иди домой, хороших выходных.

Ши Юань пошёл на остановку и пока ожидал автобуса, увидел на обочине дороги торговца разными закусками. В основном он продавал печенье и леденцы, их упаковки были такими красочными. В одном из маленьких пакетиков с конфетами лежал леденец со вкусом клубники.

Ши Юань купил за 20 юаней пакет конфет и вернулся к Трейси. Девочка была так удивлена, что чуть не подпрыгнула:

- Ши Юань! Спасибо!

Она взяла один леденец, а от остальных отказалась, уговорив Ши Юаня забрать их домой. Вот так Ши Юань забрал себе большую часть конфет.

В этот день, как только Лу Тинхань пришёл домой, он сразу же увидел голову Ши Юаня, лежащую на спинке дивана.

- Лу Тинхань, хочешь конфету? - с ожиданием в голосе спросил тот.

- Нет, - ответил мужчина. Но как только он сел на диван, ему в руку тут же всучили много закусок: леденцы, зефир и печенье.

- Попробуй, - Ши Юань ждал этого с нетерпением. - Я впервые ел конфеты. Это самая вкусная из всех.

Лу Тинхань съел виноградную карамельку, чем до безумия осчастливил Ши Юаня. Маленький монстр рассказал ему о выплате зарплаты и объяснил, почему у него осталось всего 90 юаней. Он ещё раз настоял на возврате денег Лу Тинханю, и тот вынужден был согласиться.

Звякнул телефон - это пришло уведомление о денежном переводе. Лу Тинхань тут же показал экран мальчишке:

- Всё пришло.

- Это хорошо, - Ши Юань был очень рад. - Это не так много, но в следующем месяце...

Он сделал паузу и уставился на экран телефона широко раскрытыми глазами.

Возможно, конфета, которую ему дал Ши Юань, оказалась слишком сладкой, и это парализовало мышление генерала Лу, поэтому он показал ему экран. Когда мужчина понял, что что-то не так, и захотел забрать телефон, было уже слишком поздно.

На экране было чётко написано:

["Мёртвый узел" перевёл вам 90 монет Альянса!] (Прим.пер.: "Мёртвый узел" - метафора, относящаяся к чему-то, что невозможно понять или решить.)

Ши Юань: ?

Опустив взгляд, он увидел ещё одно уведомление:

["Мертвый узел" - ваш друг в адресной книге по прозвищу: "Длиннохвостый мурлыкающий монстр".] (Прим.пер.: На случай, вдруг вы запутались, поясню. Мёртвый узел - это прозвище Ши Юаня в приложении для перевода денег, а в телефонной книге он записан как "Длиннохвостый мурлыкающий монстр".)

Ши Юань: ???

<http://bllate.org/book/14588/1294078>